

Kazakhstan Chamber of Arbitration

050008, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Тимирязев к., 15 «Б», офис 3, тел: +7 (727) 313-10-61, e-mail: info@palata.org
050008, Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Тимирязева 15 «Б», офис 3, тел: +7 (727) 313-10-61, e-mail: info@palata.org
050008, Republic of Kazakhstan, Almaty, 15 B Timiryazev st., office 3, tel: +7 (727) 313-10-61, e-mail: info@palata.org

№ 33/14 30.06.2024

Уважаемый Олег Анатольевич!

Благодарим Вас за Ваше обращение и Ваше стремление защитить интересы законности при применении законодательства Республики Казахстан об арбитраже.

Рассмотрев Ваше обращение, хотели бы сообщить Вам следующее.

Согласно п. 1.1. Устава Арбитражная палата Казахстана – это независимая, некоммерческая организация, представляющая собой добровольное объединение постоянно действующих арбитражей и арбитров.

В соответствии с подпунктом 7-1) п. 1 ст. 12 Закона Республики Казахстан от 8 апреля 2016 года № 488-V «Об арбитраже» (далее – «**Закон об арбитраже**») в полномочия Палаты входит представление экспертных заключений по отдельным вопросам законодательства Республики Казахстан об арбитраже и практике его применения, которые носят рекомендательный характер.

В целом, Арбитражная палата Казахстана, как Вы знаете, не наделена полномочиями предпринимать какие-либо процессуальные действия в отношении рассмотренных судами дел, даже если при этом затрагивается судьба решений, вынесенных арбитражами. Мы также полагаем не совсем этичным давать какие-либо категоричные оценки действиям судов, предпринятым по какому-то конкретному спору, не обладая всей полной информацией по делу.

Тем не менее, исходя из предоставленных Вами документов, можно сделать выводы о том, что в деле, касательно которого Вами направлено

обращение, имеется несоответствие некоторых действий суда требованиям Закона об арбитраже.

По вопросам, заданным в Вашем обращении, поясняем следующее:

1) Арбитрабелен ли данный спор?

Согласно пункту 5 статьи 8 Закона об арбитраже по соглашению сторон в арбитраж могут передаваться споры, вытекающие из гражданско-правовых отношений, между физическими и (или) юридическими лицами. Соответственно, если речь идет о споре между ТОО «ANB OIL» и ТОО «GeoGuide» касательно взыскания с ТОО «GeoGuide» суммы задолженности за выполненные работы, суммы простоя и неустойки по контракту на выполнение работ на капитальный ремонт нефтяной скважины, то необходимо, чтобы между этими сторонами надлежащим образом была заключена арбитражная оговорка, и спор не должен подпадать под ограничения, установленные статьей 8 Закона об арбитраже.

Статьей 20 Закона об арбитраже установлено, что вопрос об арбитрабельности спора разрешается непосредственно составом арбитража.

Исходя из информации, представленной Вами вместе с Вашим обращением, полагаем, что этот спор арбитрабелен.

2) Вправе ли Налоговые органы, не привлеченные к арбитражному спору, в соответствии с требованиями гражданского законодательства и законодательства об арбитраже, подавать иски о признании недействительными арбитражных решений, которыми налоговые права и обязанности сторон не изменялись?

Согласно положениям пункта 1 статьи 464 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – «ГПК») право подачи ходатайства об отмене арбитражного решения принадлежит сторонам арбитражного разбирательства, а также третьим лицам, не привлеченными к участию в деле, но в отношении прав и обязанностей которых арбитраж принял решение.

Для применения п. 1 ст. 464 ГПК необходимо соблюдение двух важных условий одновременно:

1) правом на подачу ходатайства об отмене арбитражного решения наделено не любое третье лицо, и не только то, которое не было привлечено к участию в деле, но в отношении права и обязанностей которых арбитраж принял решение. Согласно п. 16 Рекомендаций Верховного Суда: *«Статья*

464 ГПК предусматривает исключительный перечень лиц, имеющих право на подачу ходатайства об отмене решения арбитража. При подаче ходатайства третьим лицом суду следует установить, что арбитраж принял решение в отношении его прав и обязанностей»¹;

2) третье лицо должно доказать суду наличие оснований для отмены арбитражного решения. Даже в том случае, когда арбитраж действительно вынес арбитражное решение в отношении прав и обязанностей третьего лица, оно все равно должно доказать наличие в деле предусмотренных ст. 52 Закона об арбитраже оснований отмены арбитражного решения.

Пункт 1 ст. 464 ГПК не содержит оснований, по которым арбитражное решение может быть отменено. Такой перечень предусмотрен ст. 52 Закона об арбитраже и носит исчерпывающий характер. Статья 52 Закона об арбитраже такого основания для отмены **арбитражного решения, как нарушение арбитражным решением интересов третьего лица, не предусматривает**².

Исходя из представленных Вами документов, можно сделать вывод, что права и(или) обязанности налоговых органов Решением Международного финансово-промышленного арбитража при ТОО «International Financial and Industrial Arbitration» от 22 июля 2020 г. по арбитражному делу № 01/2020 (далее – «**Арбитражное решение**») напрямую не затрагивались. Соответственно, по нашему мнению, подача ходатайства об отмене Арбитражного решения со стороны РГУ «Департамент государственных доходов по г. Алматы» не соответствует требованиям ГПК.

3) Является ли не исполнение налоговых обязанностей одной из сторон арбитражного спора нарушением публичных интересов?

Как мы понимаем в контексте всего Вашего обращения, Ваш вопрос касается не понятия «*публичный интерес*», а, скорее, понятия «*публичный порядок*», так как Алматинский городской суд обосновал свое определение

¹ Рекомендации Круглого стола «Некоторые вопросы применения Закона Республики Казахстан «Об арбитраже» (г. Астана, 30 июня 2017 г.) // Опубликованы на сайте Верховного Суда РК <http://sud.gov.kz/rus/content/rekomendacii-kruglogo-stola-nekotorye-voprosy-primeneniya-zakona-respubliki-kazahstan>

² Подробнее см.: Комментарий к Сулейменов М.К., Дуйсенова А.Е. Научно-практический комментарий к Закону Республики Казахстан «Об арбитраже» (постатейный). Алматы: Казахстанский Международный Арбитраж, НИИ частного права Каспийского университета, 2020. С. 230-231.

об отмене Арбитражного решения ссылкой на якобы имевшееся противоречие публичному порядку.

По вопросу «*противоречия публичному порядку*» абзац 2 пункта 6 Рекомендаций Верховного суда Республики Казахстан излагает следующую позицию Верховного суда, которую следует учитывать нижестоящим судам:

«Необходимо отметить, что применение института публичного порядка возможно в исключительных случаях, когда принудительное исполнение арбитражного решения посягает на основы правопорядка Республики Казахстан. В связи с этим судам при отмене решения по данному основанию следует мотивировать, какой конкретно публичный порядок нарушен и каким образом решение арбитража противоречит публичному порядку».

В Определении Алматинского городского суда не указано ни того, с каким именно аспектом публичного порядка принятое Арбитражное решение вступает в конфликт, ни того, каким именно образом оно ему противоречит.

Соответственно, Определение Алматинского городского суда не принимает во внимание толкование закона, изложенное в Рекомендациях, и применяет основание «*противоречие публичному порядку*» произвольно и необоснованно.

4) Является ли представление интересов стороны арбитражного разбирательства лицом, состоящим в списке потенциальных арбитров, но не связанным с арбитражем, прямым нарушением принципов беспристрастности при принятии законного и справедливого арбитражного решения?

Согласно пункту 9 статьи 2 Закону об арбитраже, арбитром является «*физическое лицо, избранное сторонами или назначенное в соответствии с настоящим Законом и (или) регламентом соответствующего арбитража для разрешения спора*». Соответственно, арбитром в буквальном смысле этого слова является только лицо, выполняющее функции по разрешению конкретного спора в арбитраже. Лицо, указанное в реестре арбитров, является лишь потенциальным арбитром, и статус арбитра оно приобретает лишь только с момента избрания (назначения) его для разрешения спора.

Статья 13 Закона об арбитраже содержит требования, предъявляемые к арбитру, а пункт 2 статьи 17 Закона об арбитраже перечисляет дополнительные основания, по которым стороны могут заявить отвод арбитру.

При этом Законом об арбитраже не предусмотрено ограничений в отношении лиц, представляющих интересы стороны арбитражного разбирательства. Тот единственный факт, что лицо, представляющее интересы стороны, внесено в реестр постоянно действующего арбитража в качестве потенциального арбитра, никак может быть основанием для возникновения сомнений в беспристрастности и (или) компетентности арбитра, разрешающего спор.

В дополнение к ответам на Ваши вопросы, полагаем необходимым также осветить и вопрос об участии третьих лиц в арбитражном разбирательстве

Вывод Алматинского городского суда о том, что одним из процессуальных нарушений, допущенных арбитражем при рассмотрении указанного спора, является непривлечение арбитражем к рассмотрению дела ТОО «Ск СиА Ойл» в качестве третьего лица, противоречит Закону об арбитраже по следующим основаниям.

Действительно, в определенных случаях субъектами арбитражных разбирательств могут быть не только истец и ответчик, но также третьи лица³. В юридической литературе этот вопрос является дискуссионным и недостаточно исследованным. В мировой практике арбитражного разбирательства вопрос об участии третьих лиц решается неоднозначно.

Закон об арбитраже не содержит норм о возможном участии третьих лиц в арбитражном разбирательстве. Он лишь упоминает о третьих лицах в подпункте 4) п. 1 ст. 27 Закона об арбитраже, согласно которому арбитраж возвращает исковое заявление, если затрагиваются интересы третьих лиц, не являющихся участниками арбитражного соглашения.

В то же время согласно п. 1 ст. 464 ГПК ходатайство об отмене арбитражного решения может быть подано сторонами арбитражного разбирательства, третьими лицами, не привлеченными к участию в деле, но в отношении прав и обязанностей которых арбитраж принял решение по

³ Подробнее см.: Дуйсенова А.Е. Мукашева К.В. Актуальные проблемы участия третьих лиц в арбитражном разбирательстве // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39854453

основаниям, предусмотренным законом, в течение одного месяца со дня получения арбитражного решения.

Как известно, понятие «третье лицо» используется как в материальном гражданском праве, так и в гражданском процессуальном праве.

В подпункте 4) п. 1 ст. 27 Закона об арбитраже речь идет о третьих лицах с точки зрения материального гражданского права. В соответствии со ст. 270 Гражданского кодекса участниками обязательства являются стороны (должник и кредитор) и третьи лица, в качестве которых выступают лица, связанные обязательствами или иными правоотношениями с одной из сторон обязательства.

Процессуальное положение третьих лиц, которые при соблюдении определенных условий могут быть привлечены к участию в арбитражном разбирательстве, раскрывается в регламентах отдельных постоянно действующих арбитражей. При этом следует отметить, что далеко не все арбитражи предусматривают в своих регламентах положения, регламентирующие такую возможность.

Как правило, те регламенты, которые допускают участие третьих лиц в арбитражном разбирательстве, предусматривают соблюдение целого ряда условий, при которых участие третьих лиц становится возможным: 1) наличие согласия спорящих сторон о привлечении третьего лица; 2) согласие самого третьего лица; 3) необходимость присоединения третьего лица к арбитражному соглашению, заключенному спорящими сторонами; 4) соблюдение процессуальных сроков для подачи ходатайства о привлечении третьего лица и т.п.

Арбитраж, рассматривающий дело, «лишен атрибутов государственной власти и потому не может принудительно от своего имени вызывать свидетелей, требовать от государственных органов или третьих лиц документы, материалы, заключения, накладывать аресты на имущество и т.п. Возможности арбитражного суда привлекать соистцов или соответчиков, заменять ненадлежащих истцов или ответчиков надлежащими ограничены рамками арбитражной оговорки»⁴.

⁴ См.: Басин Ю.Г., Сулейменов М.К. Защита арбитражными (третейскими) судами прав участников внешнеэкономических сделок по законодательству Республики Казахстан // В кн. Сулейменов М.К. Арбитражные (третейские) суды в Казахстане: прошлое, настоящее, будущее. Алматы: Казахстанский Международный Арбитраж, НИИ частного права, 2007. С. 104-105.

Поэтому по собственной инициативе арбитраж привлечь к участию в арбитражном разбирательстве третьих лиц не вправе ни при каких условиях⁵.

Таким образом, когда Алматинский городской суд в определении об отмене Арбитражного решения в качестве одного из оснований для отмены указывал на якобы имевшее место нарушение, выразившееся в непривлечении к разбирательству спора третьего лица, он действовал не в соответствии с Законом об арбитраже.

В целом, учитывая, что в Определении Алматинского городского суда имеется ряд несоответствий Закону об арбитраже, Арбитражная палата Казахстана учтёт это случай при анализе и обобщении судебной практики в отношении арбитражных дел.

Благодарим Вас за обращение.

М.К. Сулейменов

Председатель Правления

Арбитражной палаты Казахстана

Академик НАН РК, д.ю.н., профессор

Член Международного совета при

Верховном Суде Республики Казахстан

⁵ Подробнее см.: Комментарий к Сулейменов М.К., Дуйсенова А.Е. Научно-практический комментарий к Закону Республики Казахстан «Об арбитраже» (постатейный). Алматы: Казахстанский Международный Арбитраж, НИИ частного права Каспийского университета, 2020. С. 29-32, 227-231.